

Иранское направление военно-политического курса Государства Израиль на современном этапе

Научный руководитель – Логунов Алексей Борисович

Лабуткин Никита Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: npolitology@gmail.com

Целью настоящей работы ставится определение роли и места Исламской Республики Иран (ИРИ) в военно-политической стратегии (ВПС) Государства Израиль (ГИ) на современном этапе. Началом отсчета нового этапа в развитии военно-политической доктрины Израиля автором определяется 2015 г., когда была принята Стратегия ЦАХАЛ (IDF Strategy). Подробнее данный вопрос рассматривался в отдельной работе автора (Лабуткин Н.С. Трансформация военно-политического курса Государства Израиль в XXI в. // II Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им Е.М. Примакова. 2018 / под ред. В.А. Аваткова - М.: ООО «Буки Веди», 2018. - С.113-119).

Для достижения поставленной цели автором был выполнен ряд задач: определены основные вопросы, секьюритизируемые Израилем в отношении Ирана; на основании положений стратегии ЦАХАЛ 2015 г. осуществлена оценка места и роли Ирана в израильской ВПС; рассмотрены основные мероприятия ГИ в области обеспечения безопасности, связанные с противодействием «иранской угрозе»; предпринята попытка прогнозирования дальнейшего развития ситуации.

Иранское направление ВПС Израиля следует рассматривать в качестве многосоставного, поскольку секьюритизация Ирана со стороны Тель-Авива, исходя из внутри- и внешнеполитического дискурса военной и политической элит ГИ, содержания докладов ведущих аналитических центров, а также военной активности Израиля, имеет место на нескольких уровнях. **Первый уровень - Сирия**, где ключевым вопросом для Израиля является размещение Ираном военных формирований (иранский аль-Кудс и шиитские бригады) и военной инфраструктуры на юге Сирийской Арабской Республики (САР) вблизи границ Израиля. **Вторым уровнем** определяется **Ливан**, который, помимо традиционного прочтения как направления, откуда исходит угроза со стороны Хезболлы, приобретает новое измерение - как места передислокации Ираном из Сирии вооружений, складов оружия, и места его производства (высокоточные ракеты) в рамках реализуемого Ираном проекта «Точность» (Precision Project). **Третьим уровнем** можно обозначить **перспективы сохранения «безъядерного Ирана»** в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий 2015 г.

ИРИ в Стратегии ЦАХАЛ 2015 г. причислялся к угрозам «второго круга» (к угрозам «первого круга» относятся те, что сосредоточены на границах ГИ), обозначаясь в качестве «дальнего» агрессивно настроенного государства [4], основной акцент при этом в самой стратегии, как и в выступлениях первых лиц страны делался на ядерной программе и поддержке, оказываемой Ираном «прокси-группам» (Хезболла, Исламский Джихад, хуситы и др). Усиление иранского присутствия вдоль северных границ Израиля на территории Сирии с размещением там вооруженных группировок, военной техники, т.д. привело к переосмыслению характера иранской угрозы, которая, фактически перейдя в разряд угроз

«первого круга», привела к наращиванию военной активности Израиля на территории САР под предлогом противодействия Ирану.

Начиная с декабря 2018 г., когда Израилем была запущена операция «Северный щит» по поиску и ликвидации тоннелей Хезболлы, ведущих из Ливана в Израиль, произошла эскалация напряженности между ИРИ и ГИ, приведшая в январе 2019 г. к повороту в тактике Израиля в отношении Ирана. Это проявилось, прежде всего, в дальнейшем задействовании силового компонента со стороны Тель-Авива через серии авиа-ударов и танковых обстрелов территории САР со стороны Израиля; признании военными кругами ГИ активной вовлеченности Тель-Авива в Сирии на стороне оппозиции Б. Асаду [3]; росте интенсивности военных учений ЦАХАЛ на суше и воде при обозначении Хезболлы в качестве потенциального противника; ужесточении риторики в отношении ИРИ.

Активизация действий Израиля приходится на период оживления анти-иранской кампании США, начавших предпринимать попытки реанимации проекта «Ближневосточного стратегического альянса» - организации по типу НАТО против Ирана. Этой цели были посвящены региональные турне Госсекретаря США М. Помпео и Советника Президента по Нацбезопасности Дж. Болтона в январе 2019 г., конференция по Ближнему Востоку в Варшаве в феврале 2019 г. Последнюю премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху охарактеризовал как «открытую встречу с представителями ведущих арабских стран, которые сидят рядом с Израилем для того, чтобы продвигать общий интерес ведения войны с Ираном» [2].

***

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы:

1. Иранская угроза приобретает новую интерпретацию в Израиле, приводя к военным действиям ГИ в САР в духе механизма «предотвращения достижения противником стратегических военных возможностей» [1], переводя Иран в группу угроз "первого круга".

2. При низкой вероятности выхода Ирана из СВПД, подобный сценарий исключать не стоит из-за деструктивной политики США (выход из СВПД, санкции, угрозы региональным и европейским союзникам). В случае отказа ЕС от дальнейшей реализации торгового механизма INSTEX, в ИРИ может встать вопрос о целесообразности дальнейшего соблюдения сделки, а следовательно, возрождения ядерной программы, что в значительной степени повлияет на эскалацию напряженности в регионе, в частности между ГИ и ИРИ.

3. Израиль продолжает активное военное строительство, разрабатывая новейшие системы вооружений, в частности ПВО и ракеты класса воздух-земля, предназначенные, в том числе для поражения подземных целей. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы реализации Ираном проекта «точность» по высокоточным ракетам на территории Ливана и его восприятие в Израиле.

4. При общей готовности к войне с отдельными силами (сценарий полномасштабной военной кампании против Ирана не рассматривается, или представляется крайне маловероятным), Израиль предпочтет ее избежать, ограничиваясь ответными точечными ударами с обозначением «красных линий».

Источники и литература

- 1) Even S. The Intelligence Assessment and the Art of Preventing War // INSS Insight No. 1023, February 14, 2018. URL: <http://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2018/02/No.-1023.pdf> (дата обращения: 21.02.2019)
- 2) Israeli Leader Sees 'Common Interest' in Confronting Iran // NewYork Times. February 13, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/aponline/2019/02/13/world/middleeast/ap-ml-mideast-meeting-israel.html> (дата обращения: 21.02.2019)

- 3) Pfeffer A. Pummel the bases, miss the men — Israel's invisible war in Syria // The Times. January 12, 2019. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/pummel-the-bases-miss-the-men-israels-invisible-war-in-syria-hmk760h0b> (дата обращения: 21.02.2019)
- 4) The IDF Strategy // Idfblog. July 2016. URL: <https://www.idfblog.com/s/Desktop/IDF%20Strategy.pdf> (дата обращения: 21.02.2019)